

не запутаться ему в брачных узах, была вместо жены одна женщина; он хранил ей супружескую верность, несмотря на то что она не была ему женой; поэтому нам, христианам, – старикам, священникам, епископам – будет менее постыдно измазаться во всех болотах вожделения? С нравами было покончено после того, как мы наградили пороки именами добродетелей и стали более ловко защищать свои ошибки и менее усердно исправлять их, главным образом когда мы приучились питать и подкреплять свои превратные воззрения, прибегая к ложному заступничеству Священного Писания.

Поэтому, сладчайший брат, целиком презрев чернь (*vulgus*) с ее воззрениями и делами, целиком и полностью прими христианское учение. Из любви к благочестию равно пренебрегай всем тем, что в этой жизни устрашает чувства или привлекает их. Да будет тебе достаточно одного Христа, Он единственный Творец и верных чувств, и блаженной жизни. Мир считает это чистой глупостью и безумием, но Богу было угодно этим спасти верующих. Счастливо неразумен тот, кто разумен во Христе. Печально неразумен тот, кто Христа не понимает. Да, знаешь, подобно тому как я хочу, чтобы ты решительно отошел от черни, так же я не хочу, чтобы ты, рассказывая о чем-либо, как киник, облаивал повсюду чужие суждения и поступки, надменно осуждал их, несносно всем докучал, яростно обличал любую жизнь, чтобы не было у тебя одновременно двух бед: одна состоит в том, что тебя все возненавидят, другая – в том, что, ненавидимый, ты не сможешь никому помочь. Будь и ты всем для всех, чтобы, насколько это возможно, без ущерба для благочестия привлечь всех ко Христу. Внешне приспособляйся ко всем, чтобы внутри твое намерение оставалось неизменным. Внешне обходительность, мягкость, снисходительность, уступчивость пусть привлекает брата, которого подобает ласково звать ко Христу, а не устрашать его жестокостью. Наконец, то, что ты думаешь, следует выражать не столько суровыми словами, сколько собственными правами. Однако не следует настолько прощать черни слабость, чтобы в нужное время не посметь храбро защитить истину. Человечность должна исправлять людей, а не обманывать их. <...>

ЭПИЛОГ ПО ПОВОДУ СРЕДСТВ ОТ ПРИМАНОК ПОХОТИ

Чтобы охватить теперь коротко – вот в чем самое главное, вот что обезопасит тебя от соблазнов плоти: прежде всего остерегайся и тщательным образом избегай всяческих случайностей. Эту заповедь надо соблюдать также и во всех остальных делах, потому что тот, кто любит опасность, заслуживает того, чтобы от нее погибнуть. Однако это главным образом такие сирены, от которых почти никто не ушел, за исключением тех, кто убежал далеко. Далее умеренность в пище и в сне, воздержание даже и от дозволенных наслаждений, память о собственной своей смерти и размышление о смерти Христовой. Помогут и другие средства, если ты будешь жить вместе с чистыми и непорочными людьми, если ты, как чумы, будешь избегать разговоров с испорченными и слабыми людьми, если будешь чуждаться праздного одиночества и ленивой праздности; старательно упражняй свой дух размышлениями о делах небесных и благородными занятиями. Больше всего, однако, поможет тебе, если ты всем сердцем посвятишь себя исследованию Священных Писаний; если часто и с чистой душой будешь молиться, а тем более если тебе угрожает искушение.

ПРОТИВ ИСКУШЕНИИ АЛЧНОСТИ

Если ты почувствуешь, что ты или от природы склонен к пороку сребролюбия, или же дьявол тебя подстрекает к этому, в соответствии с изложенными выше правилами вспомни о достоинстве твоего призвания: ты был избран и искуплен только для того, чтобы ты всегда наслаждался высшим благом. Ведь Бог создал все эти подмостки мира для того, чтобы все служило твоим потребностям. Как низко, как малодушно не пользоваться вещами тупыми и ничтожными, а столь сильно восхищаться ими. Отбрось человеческое заблуждение. Чем станет тогда золото и серебро, как не землей – красной и белой? Ты – ученик бедного Христа, призванный для владения гораздо лучшим, станешь восхищаться как чем-то великим тем, что презирали все языческие философы? Великолепно не владение богатством, а презрение к богатству. Однако мне возражает чернь, носящая только название христиан, и радуется, что она хитрейшим образом сама себя обманывает. Эти люди говорят: "Сама необходимость убеждает нас, чтобы мы копили имущество, без которого нельзя было бы жить. У кого оно более скудное, тот живет слишком неудобно; если оно значительнее и богаче, то приносит много удобства. Оно сберегает здоровье, заботится о детях, ссужает друзей, исключает презрение, наконец, и славы больше у того, кто богаче". Среди нескольких тысяч христиан ты едва сыщешь одного-другого, кто не говорил бы так и не думал. Однако, чтобы ответить им на то и на другое, прежде всего потому, что они прикрывают свою алчность именем